

УДК 343.14

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-1-19-39

О. В. Галкин

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: galkinoleg1999@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Статья посвящена изучению наиболее важных и недостаточно исследованных проблем места суда в процессе доказывания. Рассматриваются различные точки зрения по вопросу включения суда в число субъектов доказывания. Особое внимание уделено вопросам участия суда в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса. Предлагается уточнить полномочия суда по санкционированию проведения выемки документов и предметов, содержащих охраняемую законом тайну.

Также в статье рассматриваются особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по уголовному делу. Обращается внимание на проблему участия суда в доказывании при рассмотрении жалобы на постановление о прекращении уголовного дела. Анализируется противоречивая судебная практика по данному вопросу. Предлагается совершенствовать положения, затрагивающие участие суда в доказывании при обжаловании постановления о прекращении уголовного дела.

Затронут вопрос собирания судом доказательств по собственной инициативе. Изучена практика по назначению судебной экспертизы и следственного эксперимента по усмотрению суда. Предлагается совершенствовать порядок и основания проведения следственного эксперимента в судебном заседании. Анализируется отношение суда к обязанности доказывания. Рассматриваются проблемы расширения полномочий суда по собиранию доказательств и делаются выводы о роли суда в состязательном уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, доказывание, субъекты доказывания, судебный контроль, обжалование в порядке статьи 125 УПК РФ, собирание доказательств по инициативе суда, следственный эксперимент, судебная экспертиза, обязанность доказывания.

O. V. Galkin

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: galkinoleg1999@gmail.com

SOME PROBLEMS OF THE COURT'S PARTICIPATION IN PROVING CRIMINAL CASES

The article is devoted to the study of the most important and understudied problematic issues of the court's affiliation with the process of proof. Various points of view regarding the reference of the court to the subjects of proof are considered.

Special attention is paid to the issues of the court's participation in the proving at the pre-trial stages of the criminal procedure. It is proposed to clarify the powers of the court to authorize the seizure of documents and items containing legally protected secrets.

Also the article presents the features of proof are considered when the court considers complaints during pre-trial proceedings in a criminal case. Attention is drawn to the problem of the participation of the court in proving in the time of lodging of judicial appeals about withdraw from criminal prosecution. The contradictory judicial practice on this issue is analyzed. It is proposed to improve the provisions affecting the participation of the court in proving when appealing a discontinued criminal case.

The issue of collecting evidence by the court on its own initiative was raised in the article. The case law on issue of appointing a forensic enquiry and an investigative experiment at the discretion of the court has been studied. It is proposed to improve the procedure and grounds for conducting an investigative experiment in a court session. The attitude of the court as a subject of a proof duty is analyzed. The problems of expanding the powers of the court to collect evidence are considered and conclusions are drawn about the role of the court in the adversarial criminal procedure.

Keywords: criminal procedure, court, proof, subjects of proof, judicial control, lodging of judicial appeals in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, collection of evidence at the initiative of the court, investigative experiment, forensic enquiry, proof duty.

Введение

Отношение суда к процессу доказывания является важнейшим вопросом уголовного процесса, так как от него во многом зависят его тип и особенности в конкретный исторический период и, следовательно, эффективность противодействия преступности и защиты прав и законных интересов сторон судопроизводства. Данный вопрос также является одним из наиболее спорных в современной уголовно-процессуальной науке, так как ученые-юристы имеют различные точки зрения на то, какую роль должен играть суд в доказывании. Это позволяет обозначить ряд значимых теоретических и практических проблем, на которых акцентировано внимание в настоящей статье.

Материалы и методы

На основе использования общенаучных и специально-юридических методов проведен анализ законодательства, судебной практики, разъяснений

Пленума Верховного Суда Российской Федерации, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и научной литературы.

Результаты и обсуждение

Несмотря на то, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статьях 86, 87 и 88 однозначно предоставляет суду ряд полномочий по собиранию, проверке и оценке доказательств, в науке не сложилось однозначного понимания положения суда как субъекта доказывания. Не причисляли в разное время суд к субъектам доказывания А. Р. Белкин, Р. В. Костенко, В. А. Лазарева, В. А. Новицкий, В. П. Резепов, М. С. Строгович и некоторые другие авторы [Белкин, 2020: 45-46; Костенко, 2020: 47; Лазарева, 2021: 97; Новицкий, Новицкая, 2017: 39; Резепов, 1958: 112; Строгович, 1991: 177]. В целом, они не отрицают важности процессуальной роли суда в вопросах, так или иначе связанных с доказыванием. Однако само доказывание понимается настолько узко, что становится несовместимым с положением и полномочиями суда в состязательном уголовном процессе.

Так, высказывалась точка зрения, согласно которой суд является лишь субъектом познания, но не доказывания, так как оно понималось исключительно в аргументационном смысле [Россинский, 2021: 51-52]. Схожим образом подчеркивалось, что суд не может соединять в себе две различные функции: доказывание и разрешение дела по существу, т. е. доказывание самому себе [Резепов, 1958: 113. Аналогично указывалось: «Суд ничего и никому не доказывает...суд не субъект, а адресат судебного доказывания» [Новицкий, Новицкая 2017: 36, 38-39]. Подобного рода высказывания вызывают справедливые возражения, поскольку суду в процессе действительно убеждать некого и незачем, но при этом он сам должен быть убежден в правильности собственного решения [Бурмагин, 2016: 179]. Следует согласиться и с критикой С. Б. Россинского, который указывал на то, что доказывание неправильно понимать только как направление внешнему адресату с целью убедить его, тем более, что и текст уголовно-процессуального закона не дает оснований для узкого понимания доказывания [Россинский, 2021: 59, 70-71].

В. А. Лазарева указывала, что суд не является субъектом доказывания исходя из такого понимания доказывания, в котором его неотъемной частью является доказывание виновности согласно толкованию п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в виду чего закономерно в связи с разделением процессуальных функций недопустимо считать суд субъектом доказывания [Лазарева, 2021: 93-94]. Представляется недостаточно обоснованным отождествлять всякое доказывание с доказыванием исключительно виновности. Трудно согласиться и с тем аргументом, что необходимость мотивировать свои выводы в приговоре не превращает суд в субъект доказывания, так как суд обосновывает лишь свой вывод о том, почему он признает обвинение доказанным, а само изложение мотивов в приговоре направлено на облегчение понимания решения суда при рассмотрении дела вышестоящими инстанциями [Уголовно-процессуальное

право. Актуальные проблемы теории и практики, 2020: 198]. Обосновывая собственный вывод, суд так или иначе осуществляет доказывание, а изложение мотивов судом едва ли можно объяснить исключительно необходимостью облегчения понимания решения. Напротив, необходимость объяснить свои выводы и мотивировать принимаемые решения считается основанием причисления суда к субъектам доказывания [Бурмагин, 2016: 181].

Другие авторы не относят суд к субъектам доказывания, считая, что тем самым он приравнивается к сторонам в процессе [Строгович, 1991: 177], хотя должен стоять «над» процессом доказывания [Белкин, 2020: 46], и ссылаются на силу особого положения суда как единственного органа осуществления правосудия [Резепов, 1958: 113]. Стоит отметить, что практически аналогичным образом доказывают и ровно противоположное мнение о том, что суд является важнейшим субъектом доказывания [Валеев, Лютынский, 2019: 30].

Таким образом, следует признать более соответствующей действующему законодательству и научно обоснованной точку зрения, согласно которой суд все-таки является субъектом доказывания. На наш взгляд, разногласия о принадлежности суда к субъектам доказывания возникают на основе различий в понимании сущности доказывания и стремлении подчеркнуть отличия суда от сторон по делу в состязательном процессе.

Гораздо большее значение для уголовно-процессуальной науки и практической деятельности имеют вопросы о конкретных полномочиях суда, так или иначе связанных с процессом доказывания. В то же время, для решения данного комплекса проблем было бы полезным закрепить в самом УПК РФ понятия доказывания и его субъектов.

Особого внимания заслуживает недостаточно разработанная в литературе проблематика участия суда в доказывании на досудебных стадиях. Отдельный вопрос касается участия суда в доказывании по уголовному делу на стадиях досудебного производства при осуществлении судебного контроля. Исходя из того, что основным субъектом доказывания являются лица, осуществляющие предварительное расследование, на проблемы участия суда на данных стадиях зачастую не обращается достаточного внимания.

С. В. Бурмагин полагает, что на досудебных стадиях влияние суда на процесс доказывания велико, хотя и носит косвенный и опосредованный характер в рамках судебного контроля за законностью и обоснованностью [Бурмагин, 2016: 171-172, 181-183]. В то же время, А. А. Максуров считает совершенно невозможным согласиться с высказываемой в научной литературе позицией, согласно которой смысл судебного контроля на досудебной стадии состоит в содействии правильности и полноте обеспечения суда правоохранительными органами доказательственной базой для дальнейшего рассмотрения дела по существу, и полагает, что главная задача судебного контроля – защита прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса [Максуров, 2020: 19]. На наш взгляд, будет правильным учитывать, что

при всей важности защиты прав, свобод и законных интересов граждан, это не должно пониматься как самоцель.

Санкционируя определенные процессуальные действия по собиранию доказательств, суд неизбежно вовлекается в доказывание. При этом важно отметить, что само судебное санкционирование в научной литературе иногда оценивается как излишнее, так как случаи неудовлетворения ходатайств крайне редки, а дополнительная работа над их составлением нередко приводит к тому, что некоторые доказательства могут вовсе не собираться, а собирание других искусственно маскируется под безотлагательное проведение следственных действий [Россинский, 2021: 255-256, 262-263]. Между тем, суды руководствуются указанием Пленума Верховного Суда РФ на необходимость изучения судом материалов, подтверждающих наличие оснований для проведения следственного действия¹. Проблемным вопросом является доказательное значение такого рода материалов. Следует согласиться с С. Б. Россинским, который подверг критике тезис о том, что санкционирование проведения следственных действий возможно только на основе доказательств, поскольку это лишь дополнительно усложнит процедуру и не несет в себе дополнительных гарантий законности в виду невозможности исследования доказательств в порядке, аналогичном судебному разбирательству [Россинский, 2021: 260-261].

Необходимо отметить и отдельные проблемы законодательства. Так п. 7 части 2 ст. 29 и ч. 3 ст. 183 УПК РФ² предусматривают исключительно судебное санкционирование в случаях выемки документов и предметов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну. В то же время, отдельные федеральные законы предусматривают возможность выемки и без решения суда. В частности, Пленум Верховного Суда РФ указывал на возможность получения без судебного решения справки по счетам и вкладам физических лиц по запросам следователя, согласованным с руководителем следственного органа, а отдельные сведения, составляющие врачебную тайну, – по запросу следователя или дознавателя³. В виду кажущейся коллизии судам апелляционной инстанции нередко приходилось подтверждать допустимость доказательств, полученных без санкции суда в таких ситуациях [Шигуров, 2019: 749-750; Шигуров, Шигурова, 2021: 52-53].

Имел место и случай, когда следователь ходатайствовал перед судом о разрешении проведения выемки медицинских документов и получил отказ,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

подтвержденный судом апелляционной инстанции на основании того, что для производства выемки судебное решение не требуется, медицинская карта может быть выдана по запросу следователя, и следователь имеет право самостоятельно по собственному запросу изъять необходимый документ¹. Правильность данного решения можно понять, поскольку участие суда в процессе доказывания на досудебных стадиях не предусматривает предварительного судебного контроля за собиранием доказательств путем проведения следственных действий, которые субъекты расследования вправе производить самостоятельно, но оно плохо согласуется с соответствующими нормами УПК РФ. Было бы целесообразно дополнить статьи 29 и 183 УПК РФ указаниями на то, что правомочие суда на принятие решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну, действует за исключением случаев, когда федеральным законом установлен иной способ изъятия данных предметов и документов. Такое изменение будет способствовать конкретизации полномочий суда по контролю за процессом доказывания.

Большое значение имеет рассмотрение проблем, связанных с ролью суда в доказывании при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Справедливо подчеркивается важность осуществления судом доказывания на данном этапе, недопустимость отождествления его с доказыванием при рассмотрении дела по существу из-за отличий в целях, объекте и пределах доказывания [Устинов, 2020: 36-41]. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в п. 1 указывает, что суд, рассматривая жалобы, не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, равно как не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния². Тем самым, участие суда в доказывании существенно ограничено, что вполне объяснимо, так как закономерно вытекает из того, что суд сможет в полном объеме реализовать свои полномочия лишь при рассмотрении в судебном разбирательстве уголовного дела по существу, а при рассмотрении вопросов судебного контроля на досудебном производстве его полномочия ограничены предметом и пределами, характерными для соответствующего вида судебного контроля.

Однако здесь возникает вопрос относительно доказывания в случаях, когда уголовное дело не будет рассматриваться в суде, например, в связи с его прекращением. В п. 15 вышеназванного Постановления указано, что при рассмотрении такой жалобы судья проверяет обстоятельства, не давая оценки

---

¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 05.04.2013 по делу № 22К-1411/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eBqWUQ7hAgVp/>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. 2009. 18 февраля.

имеющимся в деле доказательствам, и не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств¹.

В научной литературе подчеркивается, что судья при вынесении решения в порядке ст. 125 УПК РФ не вправе высказываться об относимости, достоверности, достаточности и значении доказательств [Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, 2020: 57]. В то же время, нельзя не согласиться с тем, что особенности уголовно-процессуальной деятельности суда по прекращенному уголовному делу не учитываются формой и правилами, предусмотренными действующим УПК РФ [Овчинникова, 2020: 4].

Исходя из того, что решения, принимаемые судом в результате рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, должны быть направлены на обеспечение доступа граждан к правосудию и защите их прав и законных интересов, возникает вопрос, может ли суд эффективно выполнять свое назначение как высшей инстанции для обжалования с учетом данных ограничений. Противоречивым образом складывается и судебная практика по данному вопросу.

Зачастую суды фактически уклоняются от рассмотрения жалобы по существу, руководствуясь вышеназванными положениями. Так, в одной из жалоб, по мнению представителя потерпевшего, следователь не учел при прекращении дела в связи с истечением срока давности, что лицо ввиду своего служебного положения обладает статусом специального субъекта, в связи с чем его деяния подлежат иной квалификации. Суд отказал в удовлетворении жалобы, сославшись на то, что постановление следователя мотивировано. При этом обоснованность квалификации по существу не рассматривалась, так как суд, ссылаясь на ранее упомянутые положение п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 о недопустимости предрешиения вопросов последующего судебного разбирательства, заявил, что он не вправе делать выводы об оценке доказательств и квалификации деяния².

В другом случае суд оставил без удовлетворения жалобу на неправомерную переквалификацию, повлекшую прекращение уголовного дела вследствие акта об амнистии, сославшись на то, что доводы заявителя, касающиеся неверной оценки конкретных доказательств, не могут быть предметом судебной оценки на данной стадии, поскольку суд при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не вправе предрешать вопросы, которые могут быть впоследствии предметом исследования и оценки при рассмотрении

---

¹ Там же.

² Постановление Ракитянского районного суда Белгородской области от 09.01.2020 по материалу 3-10-1/2020. URL: http://rakitiansky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_cases#id=4_5fe78f1b47703e5b89f8a5e5240c2ae1&shard=r31

уголовного дела. Аналогичным образом суд отверг без рассмотрения по существу и доводы защиты о неверной квалификации¹.

В похожем случае заявитель К. обжаловала прекращение в отношении нее уголовного дела вследствие акта об амнистии ввиду несогласия с квалификацией ее действий. Суд удостоверился лишь в том, что в материалах дела имеется заявление, из которого следует согласие потерпевших с прекращением уголовного дела в связи с актом об амнистии, а порядок и последствия прекращения уголовного дела были разъяснены в присутствии адвоката. Доводы о квалификации суд отверг как не являющиеся предметом исследования при рассмотрении данной жалобы².

В то же время, имеется многочисленная практика, когда суды рассматривают такого рода жалобы по существу. Так, по мнению заявителя Д. не было доказано отсутствие события преступления, не были устранены противоречия в показаниях допрошенных свидетелей и дана неверная квалификация. Хотя суд отдельно указал, что проверяет жалобу, не давая оценку имеющимся в уголовном деле доказательствам, при этом непосредственно рассмотрел ряд доказательств и изложил их содержание в своем постановлении. Удовлетворение жалобы было мотивировано тем, что не устранены противоречия в показаниях потерпевшей и свидетелей и не дана им оценка, не указано, почему дознаватель оценивает показания о самообороне как достоверные и не дает оценку заключениям экспертов, содержащим противоречивые выводы³.

Обобщение практики одного из судов указывает, что постановлением Железнодорожного районного суда г. Барнаула №3/12-73/2018 от 21.11.2018 года, оставленным в силе после апелляции, суд, рассматривая жалобу на постановление о прекращении уголовного дела, подтвердил обоснованность и законность данной следователем правовой квалификации, посчитав что действия и должны были быть квалифицированы по указанной статье УК РФ⁴.

---

¹ Постановление Тверского районного суда города Москвы от 25.09.2015 по материалу 3/10-660/2015. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=9a9ba3fc375417684b8234417ef61cac&shard=Производство по материалам>

² Постановление Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия от 18.09.2015 по материалу 3/10-3/2015. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=4_fbdddb071b9db4dea2362a18b82996c2&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0

³ Постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска по материалу 3/10-281/2020 от 03.11.2020. URL: https://oktiabrsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=269686015&delo_id=1610001&new=&text_number=1

⁴ Практика рассмотрения Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ за 2 квартал 2019 г. URL: http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=914

Еще в одном постановлении суд, рассмотрев жалобу, установил, что вывод о необходимости переквалификации действий М. с ч. 1 ст. 105 (ч. 4 ст. 111) УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ не содержит указания на то, в результате каких действий и при каких обстоятельствах Ф. причинен средней тяжести вред здоровью и в чем конкретно этот вред выразился. Суд отдельно отметил, что принимает решение, не осуществляя оценку доказательств на предмет их достоверности, допустимости, достаточности и не делая выводы о фактических обстоятельствах дела, и посчитал, что постановление о прекращении уголовного дела не соответствует требованиям ст. 7 УПК РФ об обоснованности и мотивированности, поскольку в части описания действий М. содержит неполноту, неконкретность и неясность, недопустимые при изложении фактических обстоятельств уголовного дела¹.

Примечательно, что в последнем из приведенных примеров из судебной практики уголовное преследование в отношении лица продолжалось по тому же событию преступления. Тем самым, наиболее сложно согласится с разрешением судом вопроса о квалификации, что можно понять как предрешение вопросов, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В иных случаях суд вправе делать выводы о квалификации, хотя это и противоречит п. 1 ранее приведенного постановления. Следует учитывать, что в п. 15, имеющем приоритетное значение в виду специального разъяснения касательно обжалования постановления о прекращении уголовного дела, ничего не говорится о недопустимости делать выводы о квалификации.

В ситуации, когда уголовное преследование прекращено окончательно, суд лишается возможности предрешать какие-либо вопросы, так как проведение судебного разбирательства в таком случае практически полностью исключается. Тем самым, устраняется основная причина, обуславливающая особенности участия суда в доказывании. При этом суд при обжаловании ошибочной квалификации, повлекшей прекращение уголовного дела, выполняет важную функцию контроля правомерности действий органов следствия и дознания и обеспечения права граждан на доступ к правосудию. Трудно согласиться с тем, что суд не может при этом разрешать вопросы проверки и оценки доказательств. Как видно из практики, суды иногда вставляют оговорку о недопустимости таких действий, однако вынесенное ими решение фактически основано на проведении соответствующей работы с доказательствами.

Сложно представить, что допущенная органами предварительного расследования ошибка в квалификации, вызванная использованием

---

¹ Постановление Олонцкого районного суда Республики Карелия от 22.04.2016 по материалу 3/10-6/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=7e28994ba501c452b7f8723d482333a7&shard=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BC>.

недостоверного или недопустимого доказательства или его неправильной оценкой, может быть исправлена судом, который самостоятельно не даст им надлежащую оценку, которая должна отличаться от окончательной оценки доказательств в судебном разбирательстве.

Немаловажно, что данные вопросы неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ обоснованно указывал, что судья не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности обжалуемого прекращения уголовного дела¹. Однако нельзя полностью согласиться с высказанной в том же определении мыслью, что судья не дает оценки достоверности и достаточности доказательств, не правомочен делать выводы о признании тех или иных обстоятельств доказанными или недоказанными, а лишь констатирует, явились они предметом изучения в ходе предварительного расследования или нет². Безусловно, в большинстве случаев судам должно быть достаточно данной позиции. Но каким образом в таком случае суд сможет устранить нарушение, когда оно осуществлено после изучения всех обстоятельств в ходе предварительного расследования, но следователем и дознавателем был сделан, например, неправильный вывод о достаточности доказательств для прекращения уголовного дела? Кроме того, важно отметить, что согласно указанному постановлению суд должен учитывать все обстоятельства, включая указанные в жалобе³, а не ограничиваться лишь ими, как это можно некорректно истолковать исходя из буквального понимания разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Весьма значимым является и другое определение Конституционного Суда РФ. Последний высказал важную позицию: лишены смысла доводы о том, что проверка фактической обоснованности выбора конкретной нормы уголовного закона, отраженного в решении следователя о прекращении уголовного дела, относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего дело по существу, и не производится в порядке статьи 125 УПК РФ. Это обусловлено тем, что прекращенное дело не может быть рассмотрено по существу, и контроль за деятельностью органов предварительного расследования, имеющий место на дальнейших его стадиях, становится невозможным. Отсутствие возможности исправить последствия ошибочного решения органа, осуществляющего уголовное преследование, не согласуется с универсальным правилом

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2018 № 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройдорэкспорт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

² Там же.

³ Там же.

эффективного восстановления в правах посредством правосудия¹. Однако необходимо отметить, что в настоящее время допускается обжалование не только в суд, но и в органы ведомственного контроля и прокуратуры, в том числе одновременное и последующее. В результате, в практике встречаются случаи, когда суд признает решение следователя о прекращении уголовного дела законным, а руководитель следственного органа в дальнейшем отменяет это решение [Овчинникова, 2020: 106].

Подводя промежуточный итог вышесказанному, следует отметить, что вопросы участия суда в доказывании при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ по прекращенному уголовному делу не урегулированы надлежащим образом. В научной литературе справедливо указывается, что такая деятельность суда не охватывается ни судебным, ни досудебным производством, и предлагается считать ее специальной компетенцией суда [Овчинникова, 2020: 83-84, 196]. Исходя из этого, особенностями должен обладать и процесс доказывания.

Не лишним будет вспомнить введенную в УПК РФ в 2018 году статью 214.1, которая предусматривает судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела по истечении одного года со дня его вынесения. Данный порядок по своему назначению схож с рассмотрением судом жалоб на прекращенное уголовное дело, однако для суда не предусматривается столь серьезных ограничений на доказывание. Это прослеживается и в судебной практике. Так, суд апелляционной инстанции указывал нижестоящему суду на допущенное им нарушение, заключавшееся в отказе от исследования экспертного заключения, предоставленного прокурором при заявлении ходатайства, которому ранее была дана неверная оценка следователем, что и повлекло незаконное прекращение уголовного дела за истечением срока давности².

В любом случае, представляется необходимым привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ. Должно быть прямо указано на необходимость внимательно изучать неучтенные обстоятельства прекращения уголовного дела вне зависимости от того, ссылался на них в жалобе заявитель или нет, и рассматривать правильность данной судом квалификации, если ее выбор влечет прекращение уголовного дела. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ должен разъяснить судам

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 N 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

² Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22-793/2020 3/14-1/2020 от 21.05.2020 по материалу № 3/17-1/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t7bXiZV5otZT/>

недопустимость формального отказа от рассмотрения такого рода жалоб со ссылкой на то, что они не входят в компетенцию суда на данной стадии, и суд не может предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Хотя и очевидно, что в большинстве случаев обстоятельства прекращенного дела не могут стать предметом судебного разбирательства, следовало бы предусмотреть для данной категории жалоб направление их в суд только после того, как жалоба не будет удовлетворена после обжалования в порядке ст. 124 УПК РФ, или же предусмотреть в УПК РФ возможность отмены постановления о прекращении уголовного дела, которое было признано судом законным, только вышестоящим судом.

Возможно, целесообразно закрепление отдельной процедуры рассмотрения такого рода жалоб, сконструированной по аналогии с уже предусмотренным получением разрешения на прекращение уголовного дела в порядке ст. 214.1 УПК РФ. На наш взгляд, возможности суда по участию в доказывании по данному вопросу следует существенно расширить: суд должен быть правомочен проводить проверку и оценку доказательств и делать выводы о квалификации, однако исключительно в целях изучения законности и обоснованности ранее принятого решения, не предрешая вопросов как о новой квалификации, так и о виновности лица. Также полагаем, что рассматривавший жалобу на прекращенное уголовное дело судья не должен иметь возможности в дальнейшем принимать какие-либо судебные решения по данному делу при его возобновлении.

Однако основное внимание в изучении роли суда в доказывании должно быть сосредоточено на судебных стадиях. Наибольшую важность имеет проблематика собирания доказательств судом по собственной инициативе.

В научной литературе изложены аргументы в пользу того, что суд не должен собирать доказательства. Эти аргументы содержательно похожи на те, которые используются для обоснования позиции о том, что суд не относится к субъектам доказывания. Примечательно, что вскоре после принятия нового УПК РФ одним из исследователей были опрошены судьи, 10,5 % из которых заявили, что ни разу не инициировали собирание доказательств, так как полагали, что это противоречит принципу состязательности [Пиюк, 2004: 179].

Бесспорным представляется соображение о том, что собирание доказательств судом по собственной инициативе может преследовать единственную цель – проверку и оценку доказательств.

В. Л. Будников пишет: «...если суд приступит к собиранию уголовных доказательств, он неизбежно станет помогать одной из сторон в осуществлении ее процессуальной функции, поскольку при осуществлении правосудия нет и не может быть «нейтральных» средств доказывания. Доказательства всегда ориентированы на подтверждение обвинительного тезиса либо на его опровержение (смягчение)...» [Будников, 2006: 13-14]. С этим нельзя полностью согласиться. Доказательство становится обвинительным или оправдательным

только после того, как будет собрано. Хотя и сложно говорить о «нейтральных» средствах доказывания, уместно упомянуть о неопределенности собирания доказательств судом. Назначая проведение экспертизы или эксперимента в целях проверки доказательства, суд, не обладая специальными знаниями, не имеет представления о том, какой характер приобретут полученные им доказательства. В таком случае нарушением будет, скорее, принятие без надлежащей проверки обвинительного или оправдательного доказательства. Совершенно справедливо указывается на то, что суд не преследует цели доказать что-то конкретное и не стремится к заранее намеченному результату [Бурмагин, 2016: 161], и это полностью соответствует его функциональному назначению.

Следует отметить, что полномочие суда на собирание доказательств было подтверждено и Конституционным Судом РФ¹. Однако остается неокончательно решенным вопрос о том, какие именно следственные действия по собиранию доказательств вправе проводить суд и при каких условиях. Некоторыми процессуалистами оспаривается возможность инициативного собирания доказательств судом, хотя правоприменительная практика развивается по другому пути [Бурмагин, 2020: 165], равно как и законодательство.

Отдельные следственные действия, например, осмотр вещественных доказательств, согласно ст. 284 УПК РФ могут проводиться только по ходатайству сторон. В отношении такого следственного действия, как проведение судебной экспертизы, прямо указана возможность назначения и по инициативе суда (ст. 283 УПК РФ). В отношении другой части следственных действий, таких как следственный эксперимент и осмотр местности, законодатель не определил, по чьей инициативе они могут проводиться. В научной литературе указывается, что это не исключает их проведение по инициативе суда [Лаврова, 2017: 183]. Исходя из этого соображения складывается и судебная практика.

Так, суд провел по собственной инициативе следственный эксперимент с участием сторон, специалиста и эксперта, в ходе которого был продемонстрирован способ нанесения ударов и был задан вопрос эксперту касательно того, может ли быть причинено имевшееся у потерпевшего повреждение данным способом, при том, что аналогичный эксперимент уже проводился на предварительном следствии, на что имелось указание в приговоре².

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия - Алания от 24.04.2012 по делу № 1-57/12. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=72f60ca25e50014f321587d77ba82b19&shard=%>

В другом случае суд расценил выводы нижестоящего суда о возможности проведения следственного эксперимента только в условиях предварительного следствия как противоречащие законодательству, посчитав, что ст. 288 УПК РФ предоставляет суду право проведения следственного эксперимента при необходимости¹.

Апелляционная инстанция не обнаружила нарушения в проведении в судебном заседании по инициативе суда следственного эксперимента с участием эксперта, сославшись на то, что частный обвинитель участвовал в следственном эксперименте, имел возможность реализовать предоставленные ему уголовно-процессуальным законом права на постановку вопросов².

Приведенное в последнем примере обоснование законности проведенного следственного эксперимента нельзя признать удовлетворительным. Вопросы ставятся перед экспертизой, но не перед экспериментом. Однако считаем важным закрепить в ст. 288 УПК РФ право сторон как задавать вопросы участвующим в следственном эксперименте специалисту или эксперту, назначенным по инициативе суда, так и высказывать свои пожелания о порядке проведения такого эксперимента. Кроме того, считаем безусловно важным прямо закрепить саму возможность назначения и проведения судом эксперимента по собственной инициативе.

В связи с рассмотренными примерами, нельзя не поставить еще один проблемный вопрос: обязан ли суд проверять доказательства с помощью собирания доказательств, если в этом возникает необходимость? В этом случае практика складывается неоднозначно. В одном из указанных ранее случаев суд апелляционной инстанции отменил постановление о возвращении уголовного дела прокурору со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в ситуации, когда имелись противоречия в оценке размера причиненного преступлением вреда, а оценочная экспертиза не проводилась. Это было мотивировано тем, что судом не была реализована возможность назначения судебной экспертизы, только после проведения которой должно было быть принято соответствующее решение³.

Однако в ряде случаев суды оставляют такого рода постановления в силе. Так, суд посчитал доводы апелляционной жалобы о том, что суд вправе

D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва от 03.07.2013 по делу №28-890/2013. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=abbe43d2c0c10b96e014cfaafdb3788e&shard=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0>

² Апелляционное постановление Прионежского районного суда Республики Карелия от 10.07.2018 по делу №10-4/2018. URL: https://prionezhsky-kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6051795&delo_id=1540006&new=1540006&text_number=1

³ Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 02.07.2020 по делу № 1-110/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q5e2ACRYWSLt/>

самостоятельно назначить судебную экспертизу либо провести следственный эксперимент для проверки показаний потерпевшей несостоятельными, сославшись на то, что суд согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ не является органом уголовного преследования¹. В другом случае суд не удовлетворил представление прокурора, указав на то, что утверждение государственного обвинителя о возможности проведения следственного действия судом противоречит иным доводам апелляционного представления об отсутствии необходимости в проведении следственных действий².

Объяснить данное противоречие можно исходя из того, что законодатель однозначно не высказался об обязательности участия суда в доказывании, а позиции ученых весьма разнообразны. Например, А. В. Авиллов указывает, что суд является субъектом, обязанным осуществлять доказывание [Авиллов, 2011: 105], а другими авторами указывается на то, что суд не вправе уклониться от проверки доказательств [Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики, 2021: 198]. Можно сослаться и на исследователей, которые считают, что доказывание является правом, а не обязанностью суда [Шваков, 2014: 17; Середнев, 2019: 34]. На наш взгляд, наиболее правильна позиция, согласно которой суд должен исчерпывающим образом проверить все имеющиеся в деле доказательства и только после этого принимать решение. Иное приводит или к невозможности вынести законный и обоснованный приговор, или к затягиванию сроков судебного производства и излишним процедурам, которые не способствуют ни установлению всех обстоятельств дела, ни защите прав сторон уголовного судопроизводства.

Немаловажным является и вопрос о расширении возможностей суда в доказывании в судебном заседании. Высказано мнение, что суд должен располагать возможностью в любой момент судебного следствия выполнить любое следственное действие, направленное на проверку представленных ему доказательств [Васин, 2008: 257]. Действительно, существующие полномочия суда не всегда считаются достаточными для надлежащей проверки доказательств.

Так, А. В. Пиюк приводит в пример существующую практику, когда суд при невозможности для проверки других доказательств по собственной инициативе истребовать письменные, вещественные доказательства или допросить свидетеля объявляет перерыв, после чего в непроцессуальном порядке понуждает какую-либо из сторон заявить соответствующее ходатайство [Пиюк,

---

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22.12.2016 по делу № 22-2003/2016. URL: https://vs--jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21613399&delo_id=4&new=4&text_number=1

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 23.07.2019 по делу № 22-2022/2019. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6427733&delo_id=4&new=4&text_number=1

2017: 43-44]. Исследователь предлагает наделить суд полномочиями по производству данных следственных действий, так как согласно его позиции, даже если у суда будет право предлагать сторонам предоставить недостающие доказательства, этого будет недостаточно из-за возможности отказа сторон, в результате чего суд не будет иметь права вынести приговор, не исследовав всю совокупность доказательств [Пиюк, 2017: 44].

С. В. Тетюев, основываясь на личном судебском опыте, приходит к выводу о том, что нередко больше всех в вынесении правильного решения по делу заинтересован судья, аргументируя это случаями, когда государственный обвинитель и защитник могут формально относиться к своей роли в доказывании. Поэтому он считает необходимым активное участие суда в собирании доказательств, приводя в пример ситуацию, когда подсудимый заявляет о своем алиби (нахождение на работе в другом городе), но не ходатайствует об истребовании соответствующих документов [Тетюев, 2020: 36-38].

Таким образом, можно только согласиться с тем, что имеющееся ограничение полномочий суда следует признать препятствием на пути вынесения судом объективного и справедливого приговора [Гладышева, 2008: 345]. Полномочия суда по собиранию доказательств должны быть расширены, однако в уголовно-процессуальном законе следует конкретизировать такое условие, как возможность их собирания исключительно в целях проверки иных доказательств.

Заключение

Существующая продолжительная дискуссия о том, является ли суд субъектом доказывания, во многом вытекает из разных взглядов на сущность доказывания. При понимании доказывания исключительно как доказывания-аргументирования, доказывания как установления виновности, то есть деятельности исключительно органов, осуществляющих уголовное преследование, и при ином узком понимании может быть сделан вывод о том, что суд не является субъектом доказывания, а стоит «над» доказыванием, осуществляет иное уголовно-процессуальное познание. Следовательно, данный вопрос следует скорее признать второстепенным, однако законодателю необходимо сформировать в законе четкое указание на то, что считается доказыванием, и относится ли суд к его субъектам. В то же время, представляется более целесообразным относить суд к субъектам доказывания.

Суд играет важную роль в доказывании на досудебных стадиях. При досудебном санкционировании и последующем судебном контроле за проведением следственных действий суд способствует обоснованности и законности собирания доказательств. Необходимо более точно регламентировать случаи, когда суд санкционирует выемку предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну.

Особую важность имеет участие суда в доказывании при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление о прекращении уголовного дела. Действующие положения УПК РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ недостаточно полно учитывают необходимость осуществления судом доказывания в большем объеме, чем это им осуществляется при рассмотрении иных жалоб, в частности, при рассмотрении вопросов квалификации и оценки доказательств. В виду этого, целесообразно дать соответствующие разъяснения судам или закрепить в законе особенности порядка рассмотрения таких жалоб.

Суд должен являться активным участником процесса доказывания на судебных стадиях, собирая доказательства в целях проверки. Это позволит суду выносить законное, обоснованное и справедливое решение и осуществлять эффективную защиту прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Представляется целесообразным расширение полномочий суда по собиранию доказательств.

Список литературы (References)

1. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 частях. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 184 с.

Belkin A. R. (2021) The theory of proof in criminal proceedings. Part 1: college textbook. Moscow: Jurajt. 184 p. (In Russ.)

2. Будников В. Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании // Российский судья. 2006. № 11. С. 13-16.

Budnikov V. L. (2006) Uchastie suda v ugolovno-processual'nom dokazyvanii (Participation of the court in criminal procedural proof). *Russian judge*. No. 11. P. 13-16. (In Russ.)

3. Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 304 с.

Burmagin P. V. (2016) Status and activity of the court in criminal proceedings: textbook. Moscow: Prospekt. 304 p. (In Russ.)

4. Валеев А. Т., Лютынский А. М. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии: учебно-практическое пособие. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. 138 с.

Valeev A. T., Ljutynskij A. M. (2019) Means of proof in Russian criminal proceedings: pre-trial stages: workbook. Vologda: Fond razvitija filiala MGJuA imeni O. E. Kutafina v g. Vologde. 138 p. (In Russ.)

5. Васин В. В. О роли суда первой инстанции в доказывании при рассмотрении уголовного дела по существу // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 4-2. С. 252-258.

Vasin V. V. (2008) O roli suda pervoj instancii v dokazyvanii pri rassmotrenii ugolovnogo dela po sushhestvu (On the role of the court of first instance in proving

when considering a criminal case on the merits). *Actual questions of modern science*. No. 4-2. P. 252-258. (In Russ.)

6. Гладышева О. В. Цель доказывания суда в справедливом уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 344-345.

Gladysheva O. V. (2008) *Cel' dokazyvaniya suda v spravedlivom ugovolnom processe* (The purpose of proving the court in a fair criminal trial). *Gaps in Russian legislation*. No. 1. P. 344-345. (In Russ.)

7. Костенко Р. В. Теоретические основы доказывания в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. М.: Российский государственный университет правосудия (РГУП), 2020. 61 с.

Kostenko R. V. (2020) *Theoretical foundations of evidence in criminal proceedings: Textbook*. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudija (RGUP). 61 p. (In Russ.)

8. Лаврова Е. А. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе РФ // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3-1 (20). С. 181-184.

Lavrova E. A. (2017) *Sud kak sub'ekt dokazyvaniya v ugovolnom processe RF* (The court as a subject of proof in the criminal procedure of the Russian Federation). *Tavria scientific observer*. No. 3-1 (20). P. 181-184. (In Russ.)

9. Лазарева В. А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 89-94.

Lazareva V. A. (2021) *Dokazyvanie sudebnoe i dosudebnoe* (Evidence - trial and pre-trial). *Juridical Journal of Samara University*. Vol. 7. No. 1. P. 89-94. (In Russ.)

10. Максуров А. А. Судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 110 с.

Maksurov A. A. (2020) *Judicial control at the pre-trial stage of the criminal procedure: monograph*. Moscow: RUSAJNS. 110 p. (In Russ.)

11. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 79 с.

Scientific and practical commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 10, 2009 No. 1 "On the practice of consideration by courts of complaints in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". St. Petersburg: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 79 p. (In Russ.)

12. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Роль суда в состязательном доказывании // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 1 (006). С. 35-39.

Novitsky V. A., Novitskaya L. Yu. (2017) Rol' suda v sostjazel'nom dokazyvanii Aktual'nye problemy nauki i praktiki (The role of the court in adversarial proof. *Actual problems of science and practice*. No. 1 (006). P. 35-39. (In Russ.)

13. Овчинникова Е. А. Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 249 с.

Ovchinnikova E. A. (2020) Competence and powers of the court (judge) in Russian criminal proceedings: thesis of the candidate of legal sciences. Krasnodar. 249 p. (In Russ.)

14. Пилюк А. В. К вопросу о роли суда в доказывании в современном уголовном процессе Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 42-45.

14. Piyuk A. V. (2017) K voprosu o roli suda v dokazyvanii v sovremennom ugovolnom processe Rossijskoj Federacii (On the question of the role of the court in proving in the modern criminal procedure of the Russian Federation). *Criminal Justice*. No. 9. P. 42-45. (In Russ.)

15. Пилюк А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 225 с.

Piyuk A. V. (2004) The role of the court in collecting evidence in a criminal case at the stage of preliminary investigation and when considering the case in the court of first instance: thesis of the candidate of legal sciences. Tomsk. 225 p. (In Russ.)

16. Резепов В. П. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе // Вопросы государства и права. 1958. С. 110-123.

16. Rezepov V. P. (1958) Sub'ekty dokazyvaniya v sovetskom ugovolnom processe (Subjects of proof in the Soviet criminal procedure). *Questions of state and law*. P. 110-123. (In Russ.)

17. Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: Норма, 2021. 408 с.

17. Rossinsky S. B. (2021) Pre-trial proceedings in a criminal case: the essence and methods of collecting evidence: monograph. Moscow: Norma. 408 p. (In Russ.)

18. Середнев В. А. Суд в уголовном процессе РФ – активный субъект доказывания или пассивный арбитр-наблюдатель? (к соотношению вопроса частного и публичного интереса в судопроизводстве) // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 86. С. 34-40.

18. Serednev V. A. (2019) Sud v ugovolnom processe RF – aktivnyj sub#ekt dokazyvaniya ili passivnyj arbitr-nabljudatel'? (k sootnosheniju voprosa chastnogo i publicnogo interesa v sudoproizvodstve) (Is the court in the criminal procedure of the Russian Federation an active subject of proof or a passive arbitrator-observer? (on the correlation of the issue of private and public interest in the proceedings)). *Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities*. No. 86. P. 34-40. (In Russ.)

19. Строгович М. С. Избранные труды: В 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М.: Наука, 1991. 300 с.

19. Strogovich M. S. (1991) Selected works: In 3 vols. Vol. 3. Theory of judicial evidence. Moscow: Nauka. 300 p. (In Russ.)

20. Тетюев С. В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 36-39.

20. Tetyuyev S. V. (2020) O roli suda v dokazyvanii v sostjazatel'nom sudoproizvodstve Rossijskaja justicija (On the role of the court in proving in adversarial proceedings). *Russian Justice*. No. 5. P. 36-39. (In Russ.)

21. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для вузов / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 390 с.

Criminal procedural law. Actual problems of theory and practice: college textbook / edited by V. A. Lazareva, A. A. Tarasov. Moscow: Yurayt. 390 p. (In Russ.)

22. Устинов А. А. Особенности доказывания при рассмотрении судом жалоб в ходе досудебного производства по делу // Российский судья. 2020. № 7. С. 36-41.

22. Ustinov A. A. (2020) Osobennosti dokazyvanija pri rassmotrenii sudom zhalob v hode dosudebnogo proizvodstva po delu (Features of proof when considering complaints by the court during pre-trial proceedings in the case). *Russian judge*. No. 7. P. 36-41. (In Russ.)

23. Шваков Д. А. Спорные вопросы участия суда в процессе доказывания по уголовному делу // Судебный вестник Архангельской области. 2014. № 3. С. 15-19.

Shvakov D. A. (2014) Spornye voprosy uchastija suda v processe dokazyvanija po ugovolnomu delu (Disputable issues of court participation in the process of proving criminal case). *Judicial Bulletin of the Arkhangelsk region*. No. 3. P. 15-19 (In Russ.)

24. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы судебного контроля за процессуальными действиями, ограничивающими банковскую тайну // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 4 (15). С. 47-59.

Shigurov A. V., Shigurova E. I. (2021) Problemy sudebnogo kontrolja za processual'nymi dejstvijami, ogranichivajushhimi bankovskuju tajnu (Problems of judicial control over procedural actions restricting bank secrecy). *Humanitarian, political and legal studies*. No. 4 (15). P. 47-59. (In Russ.)

25. Шигуров А. В. Проблемы судебного санкционирования выемки предметов и документов, содержащих врачебную или банковскую тайны // Аллея науки. 2019. Т. 4. No. 1 (28). С. 747-750.

Shigurov A. V. (2019) Problemy sudebnogo sankcionirovanija vyemki predmetov i dokumentov, soderzhashhih vrachebnuju ili bankovskuju tajny (Problems of judicial authorization of seizure of objects and documents containing medical or banking secrets). *Alley of Science*. 2019. Vol. 4. No. 1 (28). P. 747-750. (In Russ.)

Сведения об авторе

Галкин Олег Витальевич – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске.

E-mail: galkinoleg1999@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8425-8671

ResearcherID: AAJ-3022-2021

About the author

Galkin Oleg Vital'evich – Student of Mid-Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk

E-mail: galkinoleg1999@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8425-8671

ResearcherID: AAJ-3022-2021